

Деньги местечка Колышки

В периоды войн, революций и других социальных потрясений государственная денежная система подвергается серьёзным испытаниям. Ей на помощь часто приходят местные выпуски денежных знаков. В период Гражданской войны в России свой вклад в выпуск местных денег внесли и общины еврейских местечек. Выпущенные ими боны описаны в книге Евгения Черткина «Денежные знаки еврейских организаций России» (СПб., Луга, 1998, 57 листов) и в книге-каталоге Дмитрия Харитонова «Еврейские денежные знаки в России» выпущенной в Праге в 2003 году. В каталоге Харитонова отмечается, что в 1918 году правлением еврейской общины Белорусского местечка Колышки были выпущены «квитанции» номиналом 1, 2, 3, 5 и 10 рублей. Аркадий Шульман в книге «Откуда есть пошли Колышки» (Минск, издательство «Медисонт», 2009, 120 с) пишет о колышенских деньгах: «Боны были выпущены местной общиной и имели обращение, как в самом местечке, так и в соседних деревнях, причём, не только на Витебщине, но и на Смоленщине. В самом Витебске колышенские боны тоже принимались при расчётах, но только теми, кто лично знал председателя торговой общины Хайма Незлина, порядочного, уважаемого человека. Боны были в обращении несколько месяцев. Печатались на простой бумаге. Старожилы Колышек уточняли: «На бумаге в клеточку». Главной защитой от фальшивомонетчиков была печать и личная подпись Хайма Незлина. Эти деньги люди называли «незлинками», вероятно, по аналогии с «керенками». При появлении государственных денег колышенские боны были выкуплены у населения и сожжены». В настоящее время «колышенские боны» встречаются очень редко. Описывая историю белорусского коллекционирования (Лев Колосов. «Страницы истории белорусской филателии». <http://www.belpost.by/company/history/kolosov-o-poche/bel-filatelya-page1/>), Лев Колосов пишет о коллекции гомельчанина Г.А. Зубкова, который «считался одним из крупнейших белорусских бонистов. В его коллекции имелись почти все белорусские боны, даже столь редкие, как выпуски еврейской общины в м. Колышки (Витебской губернии). О Г.А. Зубкове сообщил Льву Колосову в 70-х годах известный минский филателист Г.В. Воскресен-

ский, который был знаком с Зубковым с 20-х годов. Работая в финансовых органах БССР, Г.В. Воскресенский был членом комиссии по ликвидации «частных денег» местечка Колышки. По просьбе Зубкова Воскресенский опубликовал в журнале «Советский филателист» (№ 6/82, 1928 г.) статью о «колышенских бонах», подписанную псевдонимом «Коллекционер».

В настоящее время эта статья является основным источником информации об этом выпуске. В статье приводится ещё одно «народное» название этих денег — «кигилки». Автор связывает это название с тем, что деньги печатались от имени правления еврейской общины «кагала». Ответственными за выпуск бонон в обращение были наиболее уважаемые люди местечка — равин, резин и казначей. Бони имели размер 10x6 см. К сожалению, в статье Воскресенского отсутствуют фотографии банкнот, но приведено довольно полное их описание. Мы приводим его здесь с некоторыми сокращениями и комментариями (нами заменены искажённые русские транскрипции ивритовских слов текстом на иврите). «На лицевой стороне, окружённой стильной рамкой, имелась надпись в две строки: верхняя строка на древнееврейском «שטר חמישה רובל'ם ר'ז'בּר'ל'ם נ'ז'ל'ן» и та же надпись на русском (2-я строка) «Квитанция на пять рублей». В левом нижнем углу ставилась печать (круглая) общины на русском языке с надписью

Хайм Незлин

каучуковым штемпелем. Для облегчения распознавания бонон различного номинала малограмматным населением на них ставились круглые печати — в зубчатом круге число, соответствующее номиналу банкноты. Печать эта ставилась в нижнем правом углу лицевой стороны банкноты и по сторонам оборотной стороны несколько ниже середины. Банкноты выпускались в двух цветах: розовом и синем. На части выпуска вместо подписи казначея Незлина делалась надпись «за казначея — Выдрович». Воскресенский оценивает количество выпущенных банкнот в несколько тысяч, так как он видел банкноты с номерами большими 2000.

Единственное известное автору изображение незлинок содержится в небольшой заметке Лойзина

по кругу: «Комитет Еврейской Общины» и по горизонтали: «Колышки, Витеб. Губ.» Кроме того на этой же стороне помещены подписи: «־ישׁבָּשָׁאָרְ» (председатель) и подпись от руки чернилами (по-еврейски) Залман Ноэ, «־רַחֲמָן» (секретарь) М. Райхман и «־קַצְנֵיָה» (казначей) Незлин. На оборотной стороне имелась надпись на древнееврейском в 4 строки: «־ךְרָבָּה» (Правление Еврейской Общины, Колышки, Витебской губ.) и «־יוֹם» (день), «־לָוֶת» (месяц), «־שָׁנָה» (год) (на большинстве бонон дата не ставилась) и ниже номер, который ставился от руки, чернилами. Банкноты печатались на простой тонкой бумаге

«Наркомфин» в Колышках» из Витебской окружной газеты «Заря Запада» за 2 ноября 1927 г. (Заметка найдена и прислана автору Константином Карпекиным главным хранителем фондов Государственного архива Витебской области). Качество и банкноты и старой газеты не очень хорошие, но основные элементы рисунка вполне различимы (см. рисунок). Банкноты были в обращении несколько месяцев и были изъяты после выпуска в обращение советских дензнаков. Правление Еврейской Общины обменивало их на «керенки», советские дензнаки или товары из общинной лавки.

Владимир Бернштам (Израиль)